

«Почему?» Цинь Ванру была в состоянии полного шока, когда уставилась на старика с его тщательно причесанными волосами. Он выглядел так же, как всегда, но внезапно показался таким незнакомым.

Хун Чжун вздохнул. «Я действительно должен извиниться. Мадам, единственное, чего вам никогда не следовало бы делать, - это бежать ко мне.»

«Почему?» Цинь Ванру уставилась на него. Ее глаза были полны гнева. Бесчисленные возможности приходили ей в голову, но она никогда не ожидала, что Хун Чжун предаст ее.

Она была совершенно сбита с толку. Зачем Хун Чжуну делать такое?

Чу Тьешенг накачал ее наркотиками, а ее акупунктурные точки были запечатаны. Все было кончено. Единственное, что сейчас было у нее на уме, - это желание узнать почему.

«У меня не было выбора...» Хун Чжун покачал головой. «Сейчас бессмысленно говорить об этих вещах».

«Но я хочу знать!» - холодно сказала Цинь Ванру. «Клан Чу всегда хорошо относился к тебе. Мы с мужем всегда считали тебя нашим другом. Что такого ты получил от Чу Тьешенга, что перешел на его сторону? Было ли то, что он предложил тебе, больше, чем все, что мы когда-либо давали тебе?»

«Чу Тьешенг...» Насмешливая улыбка украсила уголки губ Хун Чжуна. «Этот парень довольно ненадежен. Если бы я не увел охрану из твоей резиденции, все поместье уже узнало бы о том, что он сделал с вами в вашей комнате.»

«Так это был ты!» Правда ударила Цинь Ванру, словно молот. Неудивительно, что никто не бросился ей на помощь, несмотря на то, что поднялся такой переполох. «Если это был не Чу Тьешенг, тогда это Санг Хун подкупил тебя? Я все еще не понимаю! Мы могли дать тебе все, что Санг Хун мог бы предложить. Из того, что я знаю о тебе, я не могу представить ничего, что могло бы соблазнить тебя!»

Пока она продолжала говорить, ее глаза внезапно загорелись. Имя пришло ей на ум. «Хун Синьин!»

Тень горечи появилась между бровями Хун Чжуна. «Мадам, вы знаете, что я уже в преклонном возрасте. В этой жизни не так много вещей, которые мне нравятся. Единственное, с чем я не могу расстаться, - это с моим разочаровывающим сыном».

Цинь Ванру не могла удержаться, чтобы не сказать: «Хун Синьин - замечательный ребенок! За эти годы он многое сделал для клана Чу, и клан Чу всегда хорошо к нему относился. Что могло бы заставить тебя отказаться от пожизненной почетной службы?»

Хун Чжун вздохнул. “Может быть, мадам действительно ничего не знает? Почему Хун Синьин так много делал для клана Чу все эти годы? Я полагаю, у мадам должна быть хорошая идея, почему.”

Цинь Ванру прикусила нижнюю губу. “Я знаю, что его тянуло к Чуянь с тех пор, как он был маленьким. Я тоже очень любила этого ребенка и даже планировала взять его в качестве зятя. Но Чуянь сама выбрала Цзу Аня. Что я могла сделать?”

Она на мгновение замолчала. Затем она сказала: “Похоже, что тогда глаза Чуянь были намного яснее, чем у меня”.

“Вы сами являетесь великой красавицей, и первая мисс не исключение”. Хун Чжун, казалось, вновь переживал какие-то болезненные воспоминания. “Синьину нравилась первая мисс, но он мог только наблюдать, как его любимая девушка выходит замуж за другого мужчину.

“Одно дело, если бы она в конечном итоге вышла замуж за кого-то более выдающегося, чем он. Однако в итоге она вышла замуж за человека, который уступал ему во всех отношениях, что морально выбило его из колеи. В тот момент все, что потребовалось, - это одна насмешка, чтобы заставить его совершить недостойный поступок. Часто достаточно одного неверного шага, чтобы повести человека по пути, откуда нет возврата”.

“Что это был за неправильный шаг, который помешал ему повернуть назад?” - Цинь Ванру была потрясена. “Это он осквернил духовный ручей?”

Слишком много всего произошло с той ночи. Сначала был уничтожен духовный ручей, а затем Цзу Ань был обнаружен в постели Чу Хуаньчжао в ночь его свадьбы. Вскоре после этого вор даже проник в поместье Чу. Это была полная катастрофа.

Хаос, вызванный осквернением духовного ручья, был источником всего этого.

Голос Хун Чжуна был серьезен. “Он ни за что не позволил бы первой мисс по-настоящему заключить свой брак с Цзу Анем. Чтобы предотвратить это, он искал способ уничтожить все. Конечно, он был не единственным, кому пришла в голову идея осквернить духовный ручей. Он просто случайно оказался в нужном месте в нужное время”.

Цинь Ванру хотела спросить его, кто был вдохновителем осквернения духовного ручья. Однако, учитывая ее нынешнюю ситуацию, она знала, что это уже не важно. “Даже если бы мы узнали, что он уничтожил духовный ручей, мы все равно были бы снисходительны к нему, из уважения ко всем твоим вкладам в клан. Было ли это единственной вещью, из-за которой он не мог повернуть назад?”

Хун Чжун покачал головой. “Много раз, как только что-то происходит, это имеет тенденцию повторяться. Мадам помнит тот случай, когда на один из наших караванов внезапно напали?”

Цинь Ванру была потрясена. “Только не говори мне, что это тоже было делом рук Хун Синьина...”

Выражение лица Хун Чжуна стало страдальческим. “Действительно. Кое-кто подстрек его вызвать этот беспорядок, сказав, что это может помочь ему выманить первую мисс и дать ему шанс пообщаться с Чуянь наедине... Как мог этот глупый ребенок знать, что он попал прямо в их ловушку? Как только охрана каравана была уничтожена, он пересек точку невозврата.”

Цинь Ванру потеряла дар речи. Чу Чжунтянь всегда был добросердечным и всепрощающим человеком, но было несколько семейных правил, которые он строго соблюдал. Один из них заключался в том, что убийство других членов клана каралась смертью.

Несмотря на то, что осквернение духовного ручья было серьезным делом, они были бы готовы закрыть на это глаза, учитывая вклад клана Хун. Однако, учитывая гибель стольких членов клана во время нападения на караван, весь вклад клана Хун был бы сведен к нулю.

Хун Чжун посмотрел на нее, его глаза горели от эмоций. “Я уже так стар, и только на этом позднем этапе моей жизни мне удалось произвести на свет сына. Его мать умерла при трудных родах. Как я мог стоять в стороне и смотреть, как он вот так уничтожает себя? Может ли мадам понять мою печаль?”

Цинь Ванру сопротивлялась странным ощущениям в своем теле. С последним всплеском ясности ума она сказала: “Бессмысленно рассказывать мне все это сейчас. Все, что я знаю, это то, что мы с мужем доверились не тому человеку”.

В это время Хун Чжун заметил, что с ее телом что-то не так. Его голос стал мрачным. “Мадам была поражена ‘Бычьими сливками’. Этот наркотик чрезвычайно зловещ. В свете всего, что мастер и мадам сделали для меня, я самостоятельно убью вас. Я не позволю, чтобы вас осквернил кто-то вроде Чу Тьешенга”.

Легкая улыбка облегчения появилась на покрасневшем лице Цинь Ванру. “Спасибо тебе!”

Она знала, что уже полностью проиграла. Умереть с достоинством было бы лучшим, на что она могла надеяться.

...

Пока все это происходило, Цзу Ань был занят культивацией в своей собственной комнате. Внезапно в комнате появилась фигура.

Он не знал, как этот человек вошел, но давно привык к его внезапным появлениям. Он тут же сжал кулак и сказал: “Старейшина!”

“Я не ожидал, что такой скользкий сопляк, как ты, действительно будет таким трудолюбивым”. Старый Ми удовлетворенно кивнул. “До какого ранга ты развился с Сутрой Нирваны Феникса?”

“Примерно до третьего ранга, я полагаю». Цзу Ань почувствовал, как его сердце подскочило к горлу. Он знал, что от него почти невозможно что-либо скрыть, учитывая огромный разрыв в культивации между ними.

Однако другой голос внутри него шептал, что он не может раскрыть свой истинный ранг культивации другой стороне. Это было бы слишком опасно.

Он не мог объяснить, откуда пришла эта мысль — это была просто интуиция. Он всегда был осторожным человеком, и всегда лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

К счастью, он смог скрыть свою ауру с помощью техники Зеркального миража, которой его научила Цю Хунлей, и это стоило того, чтобы рискнуть.

Старый Ми изумленно вздохнул. “Я не ожидал, что такой сопляк, как ты, окажется гением культивации! Тебе удалось развиться до такого уровня за такой короткий промежуток времени! Кажется, что время почти пришло..”

“Пришло для чего?” Цзу Ань был ошеломлен.

“Неважно». Старый Ми улыбнулся. “Оставляя в стороне твою культивацию, я гораздо счастливее от того факта, что ты меня не обманул”.

Цзу Ань внутренне содрогнулся. Он сразу же улыбнулся и сказал: “Старейшина проявил ко мне такую доброту. Как я мог осмелиться что-то скрыть от вас?”

Слава небесам, этот зеркальный мираж настолько надежен! Я действительно должен осыпать Цю Хунлей поцелуями в знак благодарности, когда увижу ее!

“Хорошо, очень хорошо”. Старый Ми удовлетворенно кивнул. “Я дам тебе еще один шанс сделать доброе дело”.

“О каком шансе мы говорим?” – с любопытством спросил Цзу Ань.

Старый Ми посмотрел в определенном направлении в пределах поместья Чу. “Что-то случилось с Цинь Ванру. Ты должен помочь ей.”

Он планировал захватить тело Цзу Аня и завладеть его жизнью. Если бы Чу Тьешенг успешно захватил власть, какой статус остался бы у Цзу Аня?

Он был бы немедленно изгнан из клана.

Если бы это произошло, то все его планы стать молодым хозяином клана Чу, наслаждаться прекрасной женой и обрести бесконечную славу и великолепие пошли бы прахом.

Он явно не мог допустить, чтобы что-то подобное произошло!

Однако Вэй Дань прямо сейчас находился в городе Яркой Луны, так что он никак не мог выдать себя. Его единственным вариантом было послать Цзу Аня.

Как только он справится с этим бунтом, положение Цзу Аня в клане значительно укрепится.

Слава Цзу Аня будет принадлежать ему, жена Цзу Аня будет принадлежать ему. Все, что принадлежало Цзу Аню будет принадлежать ему!

Цзу Ань понятия не имел об его мыслях. Для него Старый Ми просто странно смотрел на него.

Однако, как только он услышал, что с Цинь Ванру что-то случилось, он понял, что нельзя терять ни секунды. Он сразу же умчался.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2613728>